

Козинцев Григорий

18.08.93

наследие

Автор «Шинели», «Трилогии о Максиме», «Дон Кихота», «Гамлета», «Короля Лира» не дожидаясь той поры, когда эпитет «советский» стали автоматически менять на «русский» или «российский». Козинцев остался советским. Времена, как хорошо известно, не выбирают, выбирают способ в них жить. Именно это положил в основу своей книги о знаменитом режиссере Григории Козинцеве (1905 – 1973) киновед Александр Караганов, предпослав ей подзаголовок «От «Царя Максимилиана» до «Короля Лира». Книга только что увидела свет в издательстве «Материк».

Козинцев пришел в кино в 20-е годы, «Короля Лира» снял в 70-м, задумывал «Гоголиаду» и в своих замыслах полагался главным образом на собственную совесть. Ярко и всесторонне одаренный художник, Козинцев был наделен и

Григорий Козинцев снимает «Короля Лира»

огород снять труднее

Григорий Козинцев от «Царя Максимилиана» до «Короля Лира»

Москва, ноябрь - 2003 - 18 авг. - с. 19
такими человеческими свойствами, которыми природа награждает еще реже, чем талантом: честностью и порядочностью. Эти черты, как правило, влекут за собой взыскательность и требовательность к самому себе. Недаром, пишет Караганов, после изнурительных съемок их участники находили в себе силы шутить на тему «Пошли огорчаться»: Козинцев был беспощаден к просчетам. Вынужденный выслушивать все начальственные соображения о своих фильмах, а в его времена они были равнозначны приказу, режиссер тем не менее отказался, например, продолжить эпопею о Максиме, полагая, что герой уже все сказал на экране.

Но в монографии Караганова о Козинцеве больше всего поражает другое. Англичане, свидетельствует автор, задавались вопросом: как это человек из далекой России проник в тайну их национального гения глубже, чем они сами? Ответ, утверждает он, надо искать в личности режиссера, который назвал свою книгу о создателе «Гамлета» и «Короля Лира» довольно неожиданно – «Наш современник Вильям Шекспир».

Александр Караганов подробно и скрупулезно (сначала даже кажется, что излишне подробно, но потом начинаешь думать, что в этом содержится скрытый упрек нынешнему верхоглядству) рассказывает,

какой титанический исследовательский, духовный и мыслительный процесс предшествовал у Козинцева началу съемок, как тщательно он работал с актерами – и с юной, неопытной Вертинской (Офелия), и с обремененным славой Черкасовым (Дон Кихот). Героев Сервантеса и Шекспира режиссер не обряжал в современные одежды – он искал у них ответы на вопросы, которые ставит перед художником вечность. Пожалуй, такой современник, как Козинцев, нам не по плечу – он слишком далеко зашел вперед. Применительно к своему герою Караганов часто пользуется определением «ренессансный», в том времени он видит ему равных гигантов. Возможно, что так, но если бы в этой насыщенной (и отчасти перегруженной) фактами и цитатами книге было больше личного авторского взгляда, фигура великого режиссера спустилась бы с небес на грешную землю. Тем более что сам он, по свидетельству Караганова, создал, «из какого сора» растет высокое искусство. Записывая в рабочую тетрадь распорядок съемок «Короля Лира», где убогий быт (огород, куры) столь же важен, как и мысли о Вселенной, Козинцев заключает: «Огород снять труднее, с Вселенной справиться проще».

О.М.